

Надо снимать о банальном

Телеканал "Россия" закончил демонстрацию фильма Александра ВЕЛЕДИНСКОГО "Закон". По предварительным итогам, рейтинг картины перевалил за тридцать процентов. Риск продюсера отдела производства телевизионных и художественных фильмов канала "Россия" Валерия Тодоровского, решившегося возродить жанр телеромана и доверившего съемки режиссеру-дебютанту (к моменту запуска "Закона" за плечами Велединского не было ничего, кроме курсовой короткометражки "Анфан террибль"), себя оправдал.

Действие картины разворачивается в маленьком провинциальном городке, который внезапно встряхнула серия страшных ритуальных убийств. Маньяк выбирает в жертвы отъявленных грешников: душегубов, взяточников, сатанистов, распутников, воров. Главный герой, неподкупный судья Иван Скляр (Дмитрий Назаров), пытается доказать вину преступника — ведущего популярного ток-шоу и одновременно руководителя благотворительного фонда Владимира Крохмалю (Виктор Раков). Под давлением извне суд присяжных оправдывает Крохмалю. Но для Скляра, который вел процесс, доказательство его вины становится делом жизни.

Противостоять Крохмалю непросто — он умен, обаятелен и изворотлив. Скляр и Крохмаль испытывают взаимное притяжение, ведь они — две стороны одной медали. Только один из них проходит путь от суда человеческого к суду Божьему, а другой — наоборот.

— Чтобы сделать кино на подобную тему, надо быть верующим человеком.

— Мы все, создатели картины, считаем себя верующими. Хотя хорошими христианами, в каноническом смысле, нас назвать, конечно, нельзя. Я крестился в 31 год, уже взрослым человеком, имея определенные убеждения на этот счет, но... У меня нет духовника, в церковь хожу от случая к случаю, да и своей жизнью не отвечаю многим православным канонам. Но я стараюсь. Нельзя, на

мой взгляд, декларировать, что ты хочешь снимать "высокодуховные фильмы" — и жить при этом, как пес. Как ты живешь, такое ты кино и снимаешь. Я всегда вижу фальшь на экране. Кинолента имеет мистический характер, отражает все: голенький стоишь перед зрителями.

— Валерий Тодоровский назвал картину "грандиозным полотном нашей жизни". При этом мы все знаем, что элитарных сериалов не бывает. Но "Закон" смотрела и элитарная публика тоже. На какого все-таки зрителя вы ориентировались?

— Я снимаю фильмы не для себя и не для горстки продвинутых людей. Хотя мне важно, если эта горстка воспринимает сделанное мною положительно. Но я снимаю для зрителей самого широкого диапазона. Хотелось бы — для всех. Это не значит, что нужно опускаться ниже собственной планки, но самые серьезные и важные вопросы должны вытекать из простого. Должна быть увлекательная, драматургически разработанная форма. Да, мы пытаемся говорить на серьезную тему, но этот разговор должен вызвать интерес. Поэтому в "Законе" смело пользовались приемами, с точки зрения "высокого искусства" вроде как запрещенными, — эротика, убийства, насилие. И старались делать это честно и правдиво.

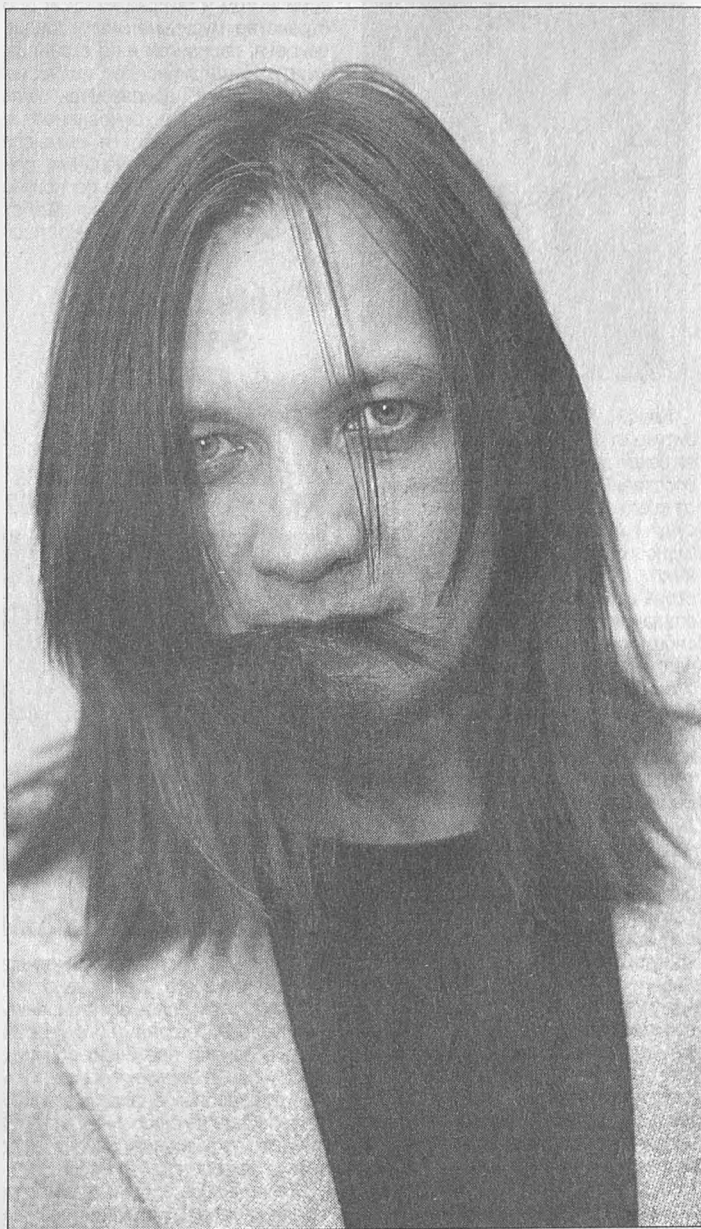
— За что и поплатились. Чиновники оказались с вами не согласны, и именно эти сцены вырезали в первых сериях.

ДОСЬЕ

Александр Велединский — автор сценариев к телесериалам "Дальнотбойщики", "Бригада", "Братва", "Закон". Режиссерский дебют — получасовой фильм "Ты да я, да мы с тобой" (2001 год). Картина — фаворит многочисленных кинофестивалей, в том числе Каннского. Монтаж "Ты да я, да мы с тобой" и съемки "Закона" шли параллельно.

В "Законе" задействовано 20 основных персонажей со сквозными линиями, а всего в картине снимались 315 артистов. Для съемок "Закона" Валерий Тодоровский "подарил" Велединскому оператора Сергея Михальчука, которого берег для себя. После "Закона" Михальчук был оператором-постановщиком на картине Тодоровского "Любовники" и получил приз на МКФ в Сан-Себастьяне за лучшую операторскую работу. "Закон" снимался в Минске 9 месяцев. График был очень жестким: серия должна была быть отснята за 6 дней. Группа работала по 12 — 14 часов в сутки. В фильме воссоздано несколько реальных судебных эпизодов. Эпизод с гранатой, которую судья накрыл своим телом, а она оказалась вылепленной из хлеба. Эпизод, когда подсудимый публично моится на судей. Эпизод, когда жена судьи украла у него палку с делом. В "Законе" посвященные могут обнаружить массу "приветов". Например, режиссеру "параллельного" сериала "Бригада" Алексею Сидорову (надпись в коридорах городского суда "Лежа! Держись! Бригада"). Или Валерию Тодоровскому (фрагмент из телепередачи "Панорама кино"). Или названия нижегородских улиц (Бекетова, Лодыжникова, Канавино).

Александр Велединский тоже "отметился" в кадре. Дважды — как шурин Крохмалю и один раз — в эпизодической роли "богемного юноши", интересующегося у киоскера: "А "Искусство кино" есть?" Теперь режиссер намерен задавать этот концептуальный вопрос в каждой своей последующей картине.

А. Велединский

— На чиновничьем языке они назывались "сценами секса и насилия", которые по негласному указанию кого-то, до кого никогда не достучишься, следовало убирать. Никого не волновало, что все двадцать три серии были приняты к эфиру без единой поправки и, значит, нарушались наши авторские права. Валерий Тодоровский в этой ситуации пошел мне навстречу, за что я ему благодарен. Мы тут же связались с главным продюсером канала "Россия" Павлом Корчагиным, и к пятой серии картину кромсать перестали.

— Вернемся к "правилам игры" в сериале. Нацеленность на широкую аудиторию предполагает узнаваемость — зритель должен как в зеркале увидеть на экране отражение себя, своей жизни. То есть эстетика сериала изначально предполагает использование определенных социальных и кинематографических штампов. Вас это не смущает?

— Когда мне во время написания сценария или на съемках говорят: "Это было в каждом фильме", — я

отвечаю: "Ну и что? У меня этого не было". Каждый человек перед тем, как встать со стула, отодвигает его. Каждый человек открывает и закрывает дверь. Каждый человек засыпает и просыпается. Это что, тоже считать штампами?

Я вообще думаю (и это предмет моего спора с некоторыми моими соавторами и друзьями), что надо снимать о банальном, используя уже найденные приемы. И, как ни странно, именно тогда ты можешь найти нечто своеобразное. А язык кино поможет тебе в этом, поскольку он очень богат и киноформ избретоено великое множество. Если же ты озабочен самовыражением, когда подразумевается: вот я такой художник, знаете, я так вижу, — все, привет, "кино не будет". Оно может двух-трех критиков заинтересовать, и то ненадолго. Не над самовыражением надо думать, а над тем, как задеть зрителей за живое.

Беседу вел
Вера ЗВЕЗДОВА
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ